

Испытание Ираном. Что скрывают улыбки Трампа и принца Мухаммеда

Александр Дубровский

05 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Президент США Дональд Трамп беседует с наследным принцем и премьер-министром Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом на американо-саудовском инвестиционном форуме в Вашингтоне. 19 ноября 2025 года

Радикально изменившаяся обстановка на Ближнем Востоке в 2026 году заметно повлияла и на отношения президента США Дональда Трампа и Мухаммеда бин Салмана, наследного принца Саудовской Аравии и фактического правителя королевства. Они по-прежнему остаются прагматичными и взаимовыгодными – однако теперь подвергаются огромному давлению из-за войны США с Ираном и вопроса признания Израиля. Публичных ссор или разрывов между двумя лидерами нет, но за кулисами происходят все более сложные, временами жесткие споры.

Дональд Трамп по-прежнему с оптимизмом делает крайне противоречивые заявления о войне с Ираном, балансируя между угрозами тотального уничтожения

и утверждениями о скором дипломатическом разрешении конфликта и готовности новой ядерной сделки. При этом Тегеран официально отрицает сам факт прямых переговоров с Вашингтоном, а тон президента США часто резко меняется, что создает информационный хаос.

Однако конфликт все же эскалирует и теперь явно охватывает другие государства и территории: от Йемена (половиной которого владеет проиранская группировка "Ансар Алла", хуситы) и Ирака (который хоть и с натяжкой, но сегодня скорее также можно назвать союзником Ирана) до всех региональных партнеров США – во главе с Саудовской Аравией. Недавние массированные атаки проиранских сил опять спровоцировали ответные удары антииранской коалиции, что угрожает всей мировой экономике и еще больше затрудняет дипломатическое решение конфликта.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Хуситы бьют по ценам на всё. Ждет ли мировые рынки новый шок

Тайный кризис

В отношениях между администрацией Дональда Трампа и Саудовской Аравией весной 2026 года, судя по многим публикациям, наступило резкое охлаждение, вызванное началом США в союзе с Израилем войны против Ирана. Мухаммед бин Салман, опасаясь эскалации с Тегераном и не доверяя Трампу, отказал США в поддержке, что привело к откровенно негативной реакции со стороны Белого дома.

В конце марта 2026 года Дональд Трамп на закрытом мероприятии в Майами заявил, что Мухаммед бин Салман "и представить не мог, что будет вынужден целовать ему задницу" и всячески выражать лояльность – из-за зависимости его королевства от США. Президент США подчеркнул, что принц Салман "отличный парень", но он "долгое время недооценивал мой политический вес и влияние". Однако реальность, по мнению хозяина Белого дома, "расставила все по своим местам".

Запись этого выступления Дональда Трампа доступна на YouTube, где была опубликована ведущими мировыми и региональными СМИ в конце марта 2026 года:

Эр-Рияд отреагировал на эти слова Трампа демонстративным и полным официальным молчанием, явно стремясь избежать публичной эскалации с ключевым военным союзником. Однако потом, за закрытыми дверями, саудовское королевство предприняло ряд конкретных шагов.

Как отмечало, к примеру, издание The Wall Street Journal, именно последовавшее противодействие крупнейшей и богатейшей монархии Персидского залива заставило Пентагон свернуть анонсированную военную операцию "Проект Свобода" по конвоированию коммерческих судов в заблокированном Ираном Ормузском проливе. Саудовская Аравия наотрез отказалась дать американским военным разрешение на использование для этих целей своего воздушного пространства.

Издания The New York Times и The Atlantic описывали серию "напряженных телефонных звонков" между Дональдом Трампом и Мухаммедом бин Салманом. Американская администрация была неприятно удивлена тем, что Саудовская Аравия фактически саботировала инициативы США. В ответ Белый дом пригрозил Эр-Рияду перебоями в поставках оборонительного вооружения и ракет-перехватчиков. В результате скрытого конфликта госсекретарь США Марко Рубио во время своего ближневосточного турне демонстративно проигнорировал Саудовскую Аравию.

Уничтоженный самолет дальнего радиолокационного обнаружения Boeing E-3 Sentry ВВС США на авиабазе "Принц Султан" в Саудовской Аравии после иранского воздушного удара. 29 марта 2026 года

Главная точка напряжения между Трампом и Мухаммедом бин Салманом прямо сейчас – просто факт того, что военный конфликт между США и Ираном длится уже более 5 месяцев. В начале войны в СМИ даже появлялись сообщения, что саудовский принц сам призывал Трампа "жестко бить по Ирану". Однако ситуация изменилась, и теперь Мухаммед бин Салман лично 2 августа позвонил Дональду Трампу с настоятельным призывом как можно скорее заканчивать войну. Саудовская Аравия боится, что ответные удары Ирана и его союзников уничтожат ее собственную энергетическую инфраструктуру, а также стратегически и геополитически важные и дорогие строительные проекты.

Кроме того, в ходе личных контактов президент США крайне жестко пытается заставить Саудовскую Аравию признать Израиль, прямо увязывая недавнее подписание с Эр-Риядом важнейшего соглашения о ядерном сотрудничестве с вхождением Саудовской Аравии в так называемые "Соглашения Авраама". Трамп публично заявляет: "Без связей с Израилем ядерной сделки не будет".

Однако саудовский принц пока что отвечает на это отказом, поясняя, что его общество не готово к этому, особенно на фоне незаконченной войны в секторе Газа. Источники отмечают, что эта дискуссия раз за разом оставляет у обеих сторон "разочарование и раздражение".

СМОТРИ ТАКЖЕ

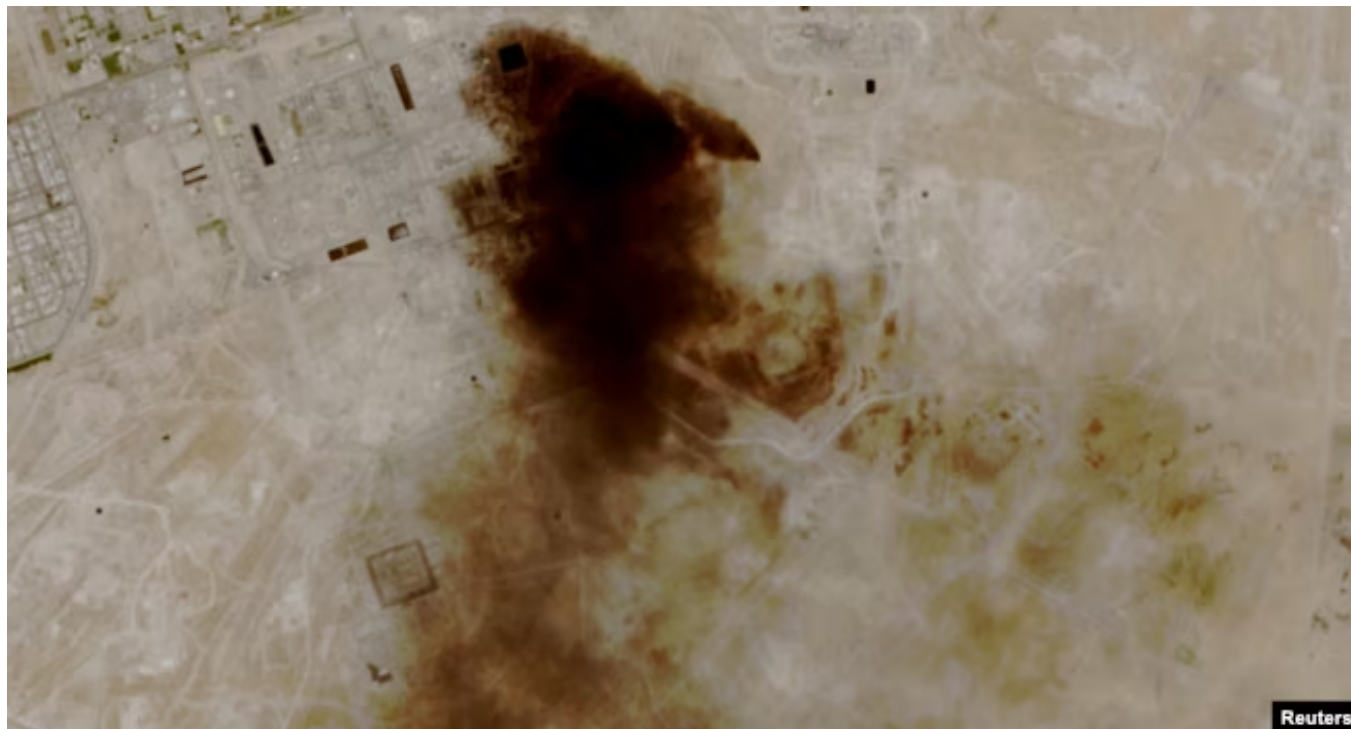
Слово и дело Трампа. Как, где и почему США теперь ведут войны

Своя игра Эр-Рияда

На днях Саудовская Аравия, на фоне нападений, обстрелов и прямых угроз со стороны йеменских хуситов, поставивших под угрозу ее критически важный экспорт нефти, инициировала создание собственной новой международной коалиции для защиты судоходства в Красном море. В ответ на блокаду стратегического Баб-эль-Мандебского пролива и удары по танкерам Эр-Рияд, при поддержке соседних стран, перешел к военным действиям в Йемене и перенаправлению своих логистических потоков. Все эти события впервые за десятилетия привели к резкому сокращению экономики королевства, во втором квартале 2026 года – на 4,8 процента.

Международная военно-морская коалиция, действующая под эгидой Саудовской Аравии, состоит на сегодня из 14–15 государств (их число меняется постоянно), включая Бахрейн, Бангладеш, Джибути, Египет, Иорданию, Йемен, Катар, Кувейт, Нигерию, Пакистан, Сомали, Судан и Турцию. Ряд ключевых региональных игроков, включая Оман и ОАЭ, в ее первоначальный состав не вошли.

Первостепенный для Эр-Рияда нефтедобывающий сектор вообще переживает почти обвальное падение – на 24,7 процента за три месяца. Причинами стали сперва закрытие из-за войны Ормузского пролива, главного экспортного маршрута саудовской нефти, и искусственное снижение производительности. Из-за невозможности свободно вывозить углеводороды и ограниченной емкости нефтехранилищ Саудовская Аравия была вынуждена сократить добычу нефти примерно на 35 процентов.

Спутниковый снимок, на котором видны огромные клубы дыма над нефтяным объектом компании Saudi Aramco в городе Абкайк, после иранского воздушного удара. 8 апреля 2026 года

После этого Саудовская Аравия попыталась перенаправить потоки сырья по трубопроводу "Восток-Запад" к собственным портам Красного моря – однако теперь Эр-Рияд натолкнулся на морскую блокаду и удары хуситов в районе Баб-эль-Мандебского пролива. В результате танкерам приходится идти в обход всей Африки, что увеличивает время транспортировки в Азию (к главным клиентам королевства) примерно на месяц. При этом геополитический шок и неопределенность во всем регионе снизили темпы роста внутренней "нечайной" саудовской экономики до минимальных 0,6 процента.

ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу вечернюю рассылку!

Подписаться

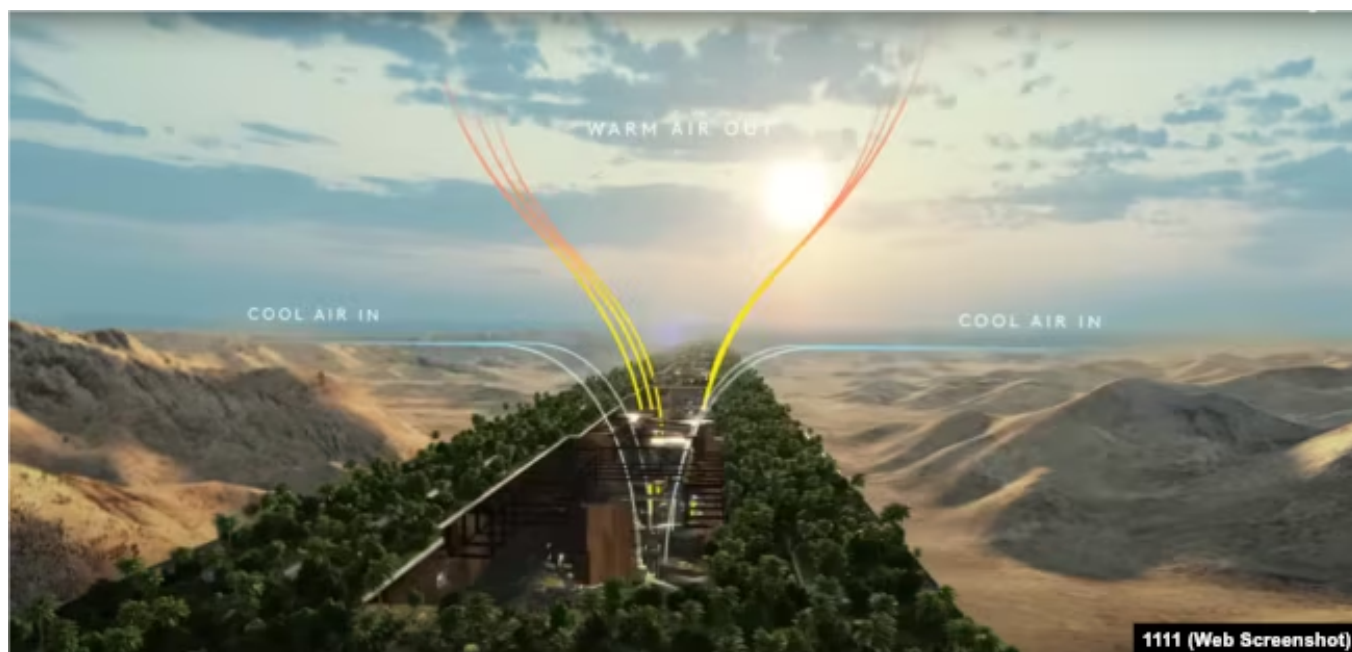
Тающие мечты саудовского принца

Несмотря ни на что, Эр-Рияд по-прежнему всеми силами старается избежать прямого участия в войне США и Израиля против Ирана. Это могло бы заметно дестабилизировать внутреннюю ситуацию в королевстве и поставило бы под удар любимый проект Мухаммеда бин Салмана – "Видение Саудовской Аравии 2030", программу по уменьшению нефтяной зависимости страны, диверсификации

экономики и развитию государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, рекреационной сферы и туризма.

С другой стороны, в мае этого года стало известно, (в частности, об этом [писало](#) издание The New York Times), что Саудовская Аравия совместно с ОАЭ тайно несколько раз сама наносила прямые военные удары по территории Ирана в ответ на атаки иранских дронов. По данным NYT, ссылающейся на источники в Пентагоне, это был первый подтвержденный случай прямого нападения этих монархий Персидского залива на Исламскую Республику Иран, что все же сделало их прямыми участниками конфликта.

До начала войны с Ираном Мухаммед бин Салман любил повторять, что Саудовская Аравия к 2030 году планирует ежегодно принимать не менее 150 миллионов иностранных туристов – и не только мусульманских паломников, совершающих хадж в Мекку. Уже к 2026 году саудовские власти [вложили](#) в развитие туристической отрасли и инфраструктуры не менее 120 миллиардов долларов.

Презентационная графика, показывающая один из будущих объектов в строящемся футуристическом мегаполисе NEOM на северо-западе Саудовской Аравии

В первую очередь – в создание [на 50 островах Красного моря](#), до сих пор почти не освоенных и необитаемых, цепи роскошных пляжных курортов, а также в строительство на северо-западе, недалеко от границ Израиля и Иордании, нового футуристического мегаполиса под названием [NEOM](#), с роботизированной системой управления и обслуживания, "зеленой" энергетикой и, главное, собственными местными законами (не шариатскими). Общая стоимость этого отдельного проекта, который, по планам Эр-Рияда, должен был затмить Лас-Вегас, оценивался сперва в 500 миллиардов долларов, а потом в 1,5 триллиона.

Всего же к 2030 году Саудовская Аравия планировала довести суммарный объем внутренних и иностранных инвестиций в свою туристическую отрасль и смежную инфраструктуру, не считая проекта NEOM, до 800 миллиардов долларов (и даже 1 триллиона).

В 2025 году Саудовскую Аравию уже посетили более 123 миллионов человек, доля туризма в ВВП королевства поднялась с 3 процентов в 2019 году до 5–7 процентов, принося экономике ежегодно около 80 миллиардов долларов. Количество занятых в туристическом секторе граждан Саудовской Аравии и экспатов превысило 1,04 миллиона человек.

Но после начала войны с Ираном все эти планы Мухаммеда бин Салмана оказались под угрозой – и в первую очередь не столько из-за финансовых потерь, сколько из-за потерь имиджевых и репутационных.

Дональд Трамп и Мухаммед бин Салман во время прогулки по колоннаде по пути в Овальный кабинет Белого дома в Вашингтоне. 18 ноября 2025 года

Срочно звонить Трампу!

Теперь Саудовская Аравия, переставшая быть "тихой гаванью" для богатых людей всего мира, вынужденно, из-за войны с Ираном, вызванных ей финансовых трудностей и снижения доходов от продажи нефти, пересматривает свою

амбициозную программу "Видение 2030" в сторону прагматизма. Речь идет о сокращении масштабов, заморозке или переносе сроков следующих амбициозных и дорогостоящих "гигапроектов":

NEOM (включая The Line):

Центральный элемент этого футуристического "мегагорода" на северо-западе страны – зеркальный "лежащий город-небоскреб" The Line для 9 миллионов жителей – изначально планировался длиной в 170 километров. К середине 2026 года проект радикально сократили: к 2030 году планируют построить лишь 2,4 километра здания, для менее чем 300 тысяч человек. Общие расходы на NEOM пытаются снизить с 1,5 триллиона долларов до вновь 500 миллиардов.

The Mukaab (Новая Мурабба):

Это должен был быть гигантский небоскреб в Эр-Рияде в форме куба, высотой и шириной по 400 метров, способный "вместить в себя 20 зданий размера "Эмпайр-стейт-билдинг" в Нью-Йорке". Сейчас строительство и финансирование этого объекта приостановлены "для переоценки целесообразности".

Посетители смотрят 3D-презентацию на выставке, посвященной будущему строительству мегаполиса NEOM. Эр-Рияд, 25 октября 2017 года

Троjena и другие спортивные объекты:

Роскошный горнолыжный курорт в пустыне среди гор Табука, который должен был принять Зимние Азиатские игры 2029 года. Проект после нынешнего нефтяного кризиса из-за войны столкнулся с пересмотром бюджета (но также и по причине, как считают западные архитекторы и инженеры, абсурдности самой идеи и феерической дороговизны создания снежных трасс в пустыне). Также Саудовская Аравия начала пересматривать и сокращать расходы на строительство новых стадионов к будущему Чемпионату мира по футболу и отменять другие спортивные проекты.

Люксовые курорты Красного моря (включая "визитную карточку" Amaala):

Крупные туристические зоны класса люкс с десятками отелей. Сроки их сдачи сдвинулись, а общее финансирование и масштабы урезаны в пользу более коммерчески предсказуемых проектов.

Саудовские футбольные болельщики на недавнем Чемпионате мира по футболу-2026.
Хьюстон, США, 26 июня 2026 года

2 августа, как говорилось выше, Мухаммед бин Салман в очередной раз позвонил Дональду Трампу с "очень настоятельной просьбой" как можно скорее приостановить военную эскалацию и наконец урегулировать конфликт с Ираном дипломатическим путем. Наследный принц Саудовской Аравии все так же

опасается, что будущие удары США по энергетическим объектам Ирана опять спровоцируют его ответные атаки на нефтяную инфраструктуру арабских стран Персидского залива.

При этом еще накануне разговора президент США [заявлял](#) о готовности нанести по Ирану удары "силы, невиданной со времен Второй мировой войны". Однако потом он объявил о приостановке атак, сославшись на согласование общих контуров сделки по прекращению войны.

Что все же объединяет Трампа и принца Мухаммеда

Экономические интересы и миллиардные сделки:

И Дональд Трамп, и Мухаммед бин Салман в своей политике, очевидно, учитывают коммерческие интересы (в частности, подробный анализ их общих взглядов и американо-саудовских бизнес-проектов публиковали [Forbes](#) и [WSJ](#)). Президент США неизменно приветствует масштабные инвестиции Эр-Рияда в американскую экономику, оборону и энергетику (причем речь идет о сотнях миллиардов долларов).

Личная симпатия и прагматизм:

Дональд Трамп ранее годами не раз публично называл саудовского принца "отличным парнем" (great guy) и "невероятным человеком". И во время своего первого президентского срока, и сейчас президент США обычно игнорирует критику в адрес Мухаммеда бин Салмана со стороны международных правозащитных организаций и институтов ([включая](#) дело покойного личного врага наследника саудовского престола, исламистского журналиста и диссидента Джамала Хашукджи ("Хашогги"), [поддерживавшего](#) связи с движением "Братья-мусульмане" и [убитого](#) 2 октября 2018 года на территории консульства Саудовской Аравии в Стамбуле). И они оба [предпочитают](#) решать важнейшие вопросы напрямую, минуя традиционные дипломатические институты.

Мухаммед бин Салман и Дональд Трамп в Овальном кабинете Белого дома. Вашингтон, 18 ноября 2025 года

Собственная ядерная программа Эр-Рияда:

США и Саудовская Аравия на днях, как говорилось выше, подписали масштабное соглашение о ядерном сотрудничестве ("[Соглашение 123](#)"), которое может привести к тому, что страна начнет самостоятельно обогащать топливо для ядерных реакторов – что вызвало масштабный геополитический резонанс. При этом Дональд Трамп твердо обусловил вступление сделки в силу нормализацией отношений Эр-Рияда с Израилем (в рамках так называемых "Соглашений Авраама").

Мухаммед бин Салман, по-прежнему лелеющий свой проект "Видение Саудовской Аравии 2030" (хоть теперь и в сильно урезанном виде), повторяет, что его стране атомная энергия остро необходима – в том числе для "энергетического перехода", для опреснения все большего объема расходуемой в королевстве воды и прочего внутреннего потребления, чтобы высвободить больше сырой нефти для экспорта и снизить вредные выбросы в атмосферу.

"Мирный атом" саудовского принца

Эксперты в связи с этой почти законченной сделкой Дональда Трампа и Мухаммеда бин Салмана отмечают риски распространения ядерных технологий на Ближнем Востоке и угрозу подрыва режима нераспространения, одновременно указывая на явные коммерческие выгоды от нее для США и на возможный технологический прорыв для саудовского королевства.

Основные аргументы сторонников американо-саудовского ядерного договора, как в администрации Трампа, так и в Эр-Рияде сводятся к тому, что он на многие годы жестко привязывает Саудовскую Аравию к научной и оборонной системам США, не позволяя занять эту нишу Китаю или России. Кроме того, по их мнению, объединение ядерной сделки с обязательством нормализовать отношения с Израилем способно радикально изменить архитектуру безопасности всего Большого Ближнего Востока. А американские компании к тому же теперь получают многомиллиардные контракты на строительство АЭС, создавая заодно рабочие места в самих США.

Дональд Трамп и Мухаммед бин Салман во время саудовско-американского инвестиционного форума в Эр-Рияде. 13 мая 2025 года

Однако противники американо-саудовской ядерной инициативы, и в Конгрессе США, и среди экспертов по нераспространению, напоминают, что заключенная

сделка не запрещает Саудовской Аравии обогащать уран на собственной территории и перерабатывать отработанное топливо – а это прямой путь к созданию саудовской атомной бомбы.

Например, Эр-Рияд в рамках договора с Вашингтоном не подписал так называемый "Дополнительный протокол", что лишает международных инспекторов МАГАТЭ возможности проводить внезапные и глубокие проверки развития саудовской ядерной программы.

Многие аналитики сходятся во мнении, что сделка Трампа полностью разрушает "золотой стандарт" международной безопасности – если обогащение урана теперь разрешено Саудовской Аравии, контролировать нераспространение в других частях планеты станет невозможно. Другие региональные державы (Турция, Египет или ОАЭ) смогут потребовать для себя аналогичного права на обогащение урана.

Кроме того, не собирающийся пока выкидывать белый флаг Иран сейчас воспринимает эту сделку и возможный альянс Саудовской Аравии с Израилем как экзистенциальную угрозу, что может подтолкнуть его к ускоренному созданию собственного боезаряда.

Таким образом, кроме возможного вовлечения Эр-Рияда в новую гонку вооружений, в регионе возникает большой сопутствующий риск возникновения ядерных инцидентов, хотя бы из-за гипотетических, в будущем, очередных ударов Ирана и его союзников по саудовским АЭС. Саудовская Аравия, как указывают некоторые американские эксперты и конгрессмены, и так регулярно подвергается атакам беспилотников и ракет со стороны всех окрестных проиранских группировок – их только за весну 2026 года было более 1200.

Визит в Саудовскую Аравию по приглашению наследного принца Мухаммеда бин Салмана президента Украины Владимира Зеленского. Город Джидда, Королевский дворец, 10 марта 2025 года

Есть опасения и экономического характера – критики сделки утверждают, что в долгосрочной перспективе Саудовская Аравия сможет выбрасывать на мировой рынок значительно больше сырой нефти, что изменит традиционный баланс цен на энергоресурсы.

Но самые принципиальные критики ядерного соглашения указывают в первую очередь на то, что администрация Трампа демонстративно идет на уступки Эр-Рияду в самый разгар войны США против Ирана, направленной именно на уничтожение его ядерной программы – что якобы подрывает моральный авторитет Вашингтона во всем международном сообществе.

Что это значит для Израиля

Появление у саудитов собственной ядерной программы и сделка Мухаммеда бин Салмана с Дональдом Трампом, включающая обязательное подписание "Соглашений Авраама", несет огромные риски и для Израиля – хотя, с другой стороны, может оказаться для него и весьма выгодной.

С одной стороны, официальное признание Государства Израиль Саудовской Аравией, установление дипотношений и будущая взаимовыгодная торговля с

крупнейшей экономикой арабского мира – это несомненный плюс, как и возможное теперь формирование мощнейшего антииранского альянса "США–Израиль–Саудовская Аравия".

С другой стороны – Израиль теряет свою длившуюся десятилетиями ядерную монополию на Ближнем Востоке. Как пишут израильские и европейские СМИ, все может закончиться стратегическим просчетом и критической угрозой национальной безопасности – особенно если в случае полной смены власти или просто настроения в Эр-Рияде ядерные технологии попадут к исламским радикалам.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Показать, кто здесь главный. Что Трамп сказал Нетаньяху в Белом доме

Главное опасение израильских служб безопасности заключается в том, что гражданская программа может стать легкой ширмой для программы военной. Саудовская Аравия стремится получить именно технологии самостоятельного обогащения урана. А при наличии инфраструктуры переход от энергетического урана к оружейному – это лишь вопрос относительно недолгого времени, напоминают они.

В целом внутри самого Израиля отношение к этой программе остается резко негативным. Военно-политическая элита страны, включая Министерство энергетики и Совет национальной безопасности, считает допуск Саудовской Аравии к технологиям обогащения урана исторической ошибкой, которая ставит под удар долгосрочную безопасность еврейского государства.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

Атлас Мира

США